Дело № 72-008-47

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва 27 ноября 2008 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

Председательствующего Червоткина А.С.

Судей Фроловой Л.Г. и Чакар Р.С.

Рассмотрела в судебном заседании от 27 ноября 2008 года дело по кассационным жалобам осужденного Стручкова И.А., адвоката Мельникова В.В., потерпевших А[redacted], К[redacted] и Д[redacted] на приговор Читинского областного суда от 22 июля 2008 года, которым

Стручков И[redacted] А[redacted]

осужден по ст. 317 УК РФ к 17 годам 6 месяцам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

Заслушав доклад судьи Фроловой Л.Г., объяснения осужденного Стручкова И.А., в поддержание доводов кассационных жалоб, мнение прокурора Шаруевой М.В., полагавшей приговор, как законный и обоснованный оставить без изменения, кассационные жалобы – без удовлетворения, судебная коллегия,

УСТАНОВИЛА:

согласно приговору Стручков признан виновным в том, что совершил посягательство на жизнь двух сотрудников правоохранительных органов в целях воспрепятствования законной деятельности указанных лиц по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности.

Преступление совершено 28 июля 2006 года в 19-ом часу [redacted], при обстоятельствах, приведенных в приговоре.

В судебном заседании Стручков виновным себя в совершении указанного преступления не признал.

В кассационных жалобах осужденный Стручков и адвокат Мельников утверждают, что материалами дела не опровергнуты доводы Стручкова о том, что он во время происшедшего действовал в состоянии необходимой обороны и сильного душевного волнения, вызванного неправомерными действиями сотрудников милиции А[redacted] и К[redacted], которые, будучи в состоянии алкогольного опьянения, незаконно остановили автомашину под управлением Стручкова В., К[redacted] на почве ранее сложившихся с ним неприязненных отношений спровоцировал конфликт: вытащил его из машины, угрожал, что застрелит, оскорблял и унижал его, при этом сопровождал свои слова конкретными действиями: повалил на землю, нанес удары в грудь; угрожая «опустить», стащил с него шорты; достал пистолет, нанес им 2 удара по голове, произвел в его направлении 2 выстрела возле ушей с обеих сторон. Считают, что материалами дела не опровергнуты также утверждения Стручкова о том, что он в день происшедшего был в трезвом состоянии, поскольку на следующий день ему нужно было сдавать анализы. В К[redacted] он выстрелы не производил, только прикрывался им, когда стал стрелять в их направлении А[redacted]. К[redacted] при этом находился к А[redacted] лицом. Не оспаривают того, что Стручков произвел 2-3 выстрела из пистолета К[redacted] в направлении А[redacted] поскольку вынужден был обороняться и находился в состоянии аффекта, при этом не целился в него, дальнейшего не помнит очнулся уже на речке и увидел рядом с собой 2 пистолета. Считают, что свидетели Б[redacted] Ф[redacted] и С[redacted] С[redacted] в первоначальных показаниях на предварительном следствии оговорили осужденного, из-за применения к ним недозволенных методов его ведения, находят эти их показания на и показания других свидетелей обвинения, в том числе П[redacted] Б[redacted] С[redacted] А[redacted] противоречивыми, не подтверждающими виновность Стручкова. Находят недостоверными выводы, приведенные в постановлении по результатам проверки прокуратурой доводов о применении к Б[redacted] Ф[redacted] С[redacted] С[redacted], принуждения, в целях получения показаний,

угодных следствию. Полагают, что суд без достаточных к тому оснований признал не подтвердившимися показания свидетеля К, Ч отклонил ходатайства стороны защиты о проведении правовой экспертизы для определения правомерности действий потерпевших, как сотрудников милиции, судебной психолого-психиатрической экспертизы в институте им. Сербского, для разрешения вопроса о психическом состоянии Стручкова на момент происшедшего, при этом находят некомпетентной и противоречивой заключение проведенной по делу судебной психолого- психиатрической экспертизы. Необоснованным находят также решение суда, о недостоверности заключения специалиста В, представленного защитой. Считают, что следы выстрелов с рук потерпевших смыл дождь, который шел после происшедшего. Адвокат находит приговор немотивированным, полагает, что суд незаконно огласил показания свидетеля Ф, данные ею на предварительном следствии и в предыдущем судебном заседании, нарушив при этом право стороны защиты задать свидетелю вопросы.

В кассационных жалобах потерпевшие А, К и Д, находят назначенное Стручкову наказание несправедливым в виду чрезмерной мягкости, считают, что в качестве смягчающего наказание Стручкова обстоятельства необоснованно признана явка с повинной. Не оспаривая того, что Стручков явился добровольно в прокуратуру, считают это обстоятельство не имеющим значения, из-за того, что правоохранительным органам было уже известно, о причастности Стручкова к преступлению, и Стручков был объявлен в розыск. Просят об отмене приговора.

В возражениях на кассационные жалобы, государственный обвинитель Вербовская Е.В., просит приговор, как законный и обоснованный оставить без изменения, кассационные жалобы – без удовлетворения.

В возражениях на кассационные жалобы осужденного и адвоката, потерпевшая К, просит оставить эти кассационные жалобы без удовлетворения.

В возражениях на кассационные жалобы потерпевших, осужденный Стручков И.А., просит кассационные жалобы потерпевших оставить без удовлетворения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных жалоб, судебная коллегия находит выводы суда о виновности Стручкова И.А. в совершенном им преступлении, основанными на доказательствах, полученных в порядке, установленном законом, всесторонне, полно и объективно исследованных в судебном заседании и получивших оценку суда

в соответствии с правилами ст. 88 УПК РФ, поэтому сомневаться в их правильности оснований не имеется.

Так, свидетель Б, допрошенный на предварительном следствии 28 июля 2006 года и 29 июля 2006 года, пояснил, что в июле 2006 года он приехал к бабушке вместе со своей подругой Ф. 28 июля 2006 года около 15 часов к нему на автомашине «» приехал его знакомый Стручков И вместе с женой В и братом С Они все вместе решили съездить на речку и отметить встречу. На речку поехали на автомашине С «», а И поставив «», приехал на речку на мотоцикле. Купили в магазине водку, емкостью 0,5 л и указанным составом распили спиртное. С речки возвращались все на автомашине «», мотоцикл И находился в багажнике, т.к. у него спустило колесо. Машиной управлял С, на переднем пассажирском месте сидели Стручков И с женой В, сзади – С с двумя детьми, и он с Ф. Когда проезжали заправку, то видел, что там стояла автомашина белого цвета, и кто-то позвал В но И сказал В «Не останавливайся». На трассе между их обогнал этот и остановился. В остановил машину. Из автомашины УАЗ вышел молодой сотрудник милиции. Одновременно из автомашины « вышел С пошел к нему навстречу и они стали разговаривать. И тоже вышел из машины и встал возле машины спереди со стороны пассажира. Б понял, что сотрудник милиции требует от В документы, т.к. тот ответил, что с собой у него документов нет. Разговаривали они спокойно, без повышения тона. Когда вышел сотрудник милиции К то И стал кидаться на него и хватать за одежду, кричал, выражался нецензурной бранью. К сказал: «Мало того, что ты и так себя плохо ведешь, вы еще и тут без документов и с мотоциклом в багажнике едите», а поскольку Стручков И продолжал разговаривать на повышенных тонах, то К прикрикнул на него: «Успокойся!». Из « вышла С и стала успокаивать И Б тоже вышел вслед за ней. В это время Стручков И и К держали друг друга за одежду, И выражался на К нецензурной бранью. В взяла за руку И и потянула к себе, просила его отойти от К стала оттаскивать И в сторону, но он ее оттолкнул и крикнул на нее: «Пошла отсюда!». И и К упали на землю, скатились с дороги и продолжали бороться на обочине. Увидев это, Б предложил Ф уйти. Они отошли за « и в это время он услышал выстрел. Обернувшись, увидел в руках у И пистолет. И и К уже стояли на ногах. Б и Ф пошли дальше. В это время он услышал опять выстрел и, обернувшись, увидел, что К падает, на голове у него кровь, а в руках И был пистолет, направленный в сторону А Схватив Ф за руку, Б пошел домой. По дороге слышал выстрелы,

но сколько – сказать не может. Когда зашли за угол забора, он услышал, как завелся «[redacted]» и поехал, но кто в нем был, не видел. (т.1, л.д.17-20, 88-91,).

При допросе 10 декабря 2006 г. свидетель Б[redacted] уточнил, что, обернувшись на первый выстрел, он увидел, что пистолет одновременно удерживают К[redacted] и Стручков И[redacted], они оба держали пистолет, ствол которого был направлен в сторону и вверх. Через пару шагов он услышал еще несколько выстрелов. Обернувшись, увидел пистолет в руках И[redacted] и тот выстрелил в голову К[redacted], отчего последний стал падать на землю (т.3. л.д.134-138).

Свидетель Ф[redacted] на предварительном следствии пояснила, что 27 июля 2006 года она приехала [redacted] со своим знакомым Б[redacted] к его бабушке. 28 июля 2006 года после обеда к ним на автомашине «[redacted]» приехали знакомые Е[redacted] – И[redacted] его жена В[redacted] и В[redacted] Они решили отметить приезд Е[redacted] и на автомашине поехали за пивом. Купив пиво, поехали в поле, выпили. Потом поехали к какому-то мужчине за козлом и выпили там 1,5 литровую бутылку пива, а всего выпили три 1,5 литровые бутылки пива. После этого поехали домой к В[redacted] а И[redacted] отогнал автомашину «[redacted]» и вернулся на мотоцикле «[redacted]» зеленого цвета. В[redacted] завел автомашину «[redacted]» и они поехали в магазин, рядом с ним сидела его жена Н[redacted] с ребенком, а сзади – Ф[redacted] с Б[redacted] и дочка В[redacted] И[redacted] и его жена В[redacted] ехали на мотоцикле. Выехали все за поселок к речке, находились там около часа. Женщины пили пиво, а мужчины пили водку. Когда возвращались в поселок, то на дороге стоял молодой милиционер и махнул им рукой. В[redacted] находящийся за рулем, не остановился. Потом она увидела, что их обогнал автомобиль [redacted] светлого цвета, и они остановились. Из [redacted] вышел сначала молодой сотрудник милиции и подошел к капоту «[redacted]». В[redacted] вышел из своей машины и они стали разговаривать. И[redacted] вышел из машины вслед за В[redacted] и сразу же стал ругаться. В этот момент вышел из [redacted] второй сотрудник милиции, постарше. Стручков И[redacted] переключился на него, при этом вел себя агрессивно, вызывающе, пренебрежительно по отношению к сотрудникам милиции, выражался в их адрес нецензурной бранью. И[redacted] кричал и размахивал руками по отношению к старшему сотруднику, схватил его за одежду. Жена Стручкова И[redacted] - В[redacted] вышла из машины и стала успокаивать И[redacted] Б[redacted] вышел и тоже стал его успокаивать, но И[redacted] их не слушал и говорил, чтобы они отошли, а В[redacted] сказал, что если она не уйдет, то он ее ударит. Сотрудники милиции находились рядом, вели себя спокойно. И[redacted] кричал, обращаясь к сотруднику постарше, что-то, связанное со службой в армии, они стали толкать друг друга, отошли с дороги, потом стали бороться на земле. Сотрудник милиции оказался сверху. И она услышала выстрел. В[redacted] в это время разговаривал на повышенных тонах с молодым сотрудником милиции.

Потом она увидела, что И и сотрудник милиции постарше уже стоят на ногах, а у И в руках - пистолет, и он выстрелил вверх. Она и Б стали уходить и, обернувшись, она увидела, что И и оба сотрудника милиции стоят уже ближе к и у И в руках уже два пистолета. И выстрелил в воздух. По пути домой она слышала много выстрелов. Когда подходили к дому, где проживает бабушка Б то видели, что И и В возвращаются на « » к дому В стрельба уже прекратилась (т.1 л.д. 12-16, л.д.104-107).

На очной ставке со С свидетель уточнила, что пистолет в руках сотрудника милиции она не видела и не может утверждать, что в руках у Стручкова И было два пистолета. Она видела у него один пистолет в правой руке, но он поднял обе руки и она решила, что во второй руке тоже пистолет.(т.1, л.д.106).

Из показаний свидетеля С на предварительном следствии следует, что 28 июля 2006 года около 14 часов он, его брат И с женой приехали к Б и, забрав его вместе с подругой О, поехали на кошару за козлом По дороге они пили пиво. На речку ехали - И с женой на мотоцикле «», а все остальные - на автомашине «». На речке выпили одну бутылку водки и три 1, 5 - литровых бутылки пива. И проколол колесо на мотоцикле и поэтому на обратном пути мотоцикл они закинули в багажник «» и домой все ехали на автомашине. С. управлял машиной, И и В сидели на переднем пассажирском месте, а Н с детьми, О и Е – на заднем сиденье. Около заправки он увидел сотрудника милиции А который махнул им остановиться. Однако он не стал останавливаться, т.к. в автомашине было много народу и в багажнике еще находился мотоцикл. Когда обогнал их и остановился, А вышел из машины и подошел к «», он - С .тоже вышел из машины. А спросил, что за мотоцикл он возит в машине и есть ли у него права. Тут из машины вышел Стручков И и сказал, что у него есть все права, и они с А стали выражаться нецензурной бранью. С сказал И чтобы он не вмешивался в его разговор с А но И сказал, чтобы В сам не лез. В этот момент из вышел К и спросил у И «Что, крутой?». И резко схватил К за одежду. К тоже схватил И за одежду, они стали толкаться и отошли на противоположную сторону. Стали бороться и выкатились на середину трассы. Увидев это, А руками свалил его на землю. Когда он сбросил с себя А то К и И уже стояли. К вытащил пистолет и направил в сторону И И ударил К по руке и раздался выстрел. И стал бороться с К и забирать у него пистолет. Увидев это, С побежал к своей машине. Обернувшись, увидел, что пистолет уже у И И выстрелил в К и тот упал. А побежал в сторону И и попытался вытащить пистолет, но И из пистолета

К выстрелил в А. А осел. И подошел к А, при этом в правой руке у него был зажат пистолет, направленный в сторону сидящего на земле А наклонился и забрал у него пистолет, после чего этот пистолет И еще показал ему - В С крикнул ему, что он дурак, и поехал домой. По дороге он слышал еще несколько выстрелов. Дома выкинул из багажника мотоцикл, машину поставил в гараж и не стал выходить из гаража, т.к. сильно испугался (т.1, л.д.64-66,).

При проверке показаний на месте свидетель С дал аналогичные показания, дополнительно пояснив, что он во время борьбы с А услышал выстрел. Обернувшись, увидел, что К стоит в 4-х метрах от него, а рядом с К стоит И. В руках у К увидел пистолет, который тот направил в живот И, а И в этот момент стоял с поднятой правой ногой и держал К за левое плечо правой рукой. В этот момент А попытался встать и дойти до К и Стручкова И., но он – С схватил его под руки и стал удерживать. В следующий момент он услышал второй выстрел и увидел пистолет уже в руках И а К заваливался на землю. Испугавшись, С побежал к машине и стал ее заводить, а А побежал к К и И. Когда С завел машину и тронулся с места, то услышал выстрел. Через окно увидел, что И стоит над А с пистолетом в правой руке, направленным в сторону сидящего на земле А (т.1 л.д.77-86).

Из показаний свидетеля С усматривается, что 28 июля 2006 года на речке мужчины пили водку и пиво. Водку выпили всю. Когда возвращались домой дорогу им преградил и оттуда вышел А С тоже вышел из автомашины «» и они с А стали разговаривать и даже смеялись. Стручков И стал «дергаться» и сказал: «Я их сейчас порву, будут еще нас тормозить». В схватила И и не пускала из машины, но он стал кричать на нее и вышел. И подошел к А и сразу же толкнул его, сказал: «В чем проблема?». В сказал И «Ты не лезь, мы нормально разговариваем». И стал говорить А «Почему останавливаешь?». В этот момент из вышел К И стал хватать его за одежду, они закричали друг на друга. В стала оттаскивать И от К, но он не слушал ее, она заплакала и пошла по дороге. И и К боролись, скатились с обочины. Успокаивая детей, она услышала, как К сказал: «На счет три стреляю. Раз, два…». Она обернулась и увидела, что пистолет находится не у К а у И И два раза выстрелил в землю. Когда И стал стрелять, А кинулся к ним. Она в это время пошла с детьми домой, вскоре ее догнал В на машине, но перед тем как сесть в машину, она слышала много выстрелов – их было около десяти. Дома В сказал ей, что И видимо, застрелил, но кого именно, он не назвал (т.1, л.д.67-69).

В последующем, будучи допрошенными в судебном заседании в период с января по апрель 2007 года, а также в данном судебном заседании свидетели Ф, Б, С, С и С частично изменили свои показания в пользу осужденного, указывая, что их показания на следствии были даны в результате применения к ним недозволенных методов ведения следствия со стороны работников милиции.

Тем не менее, при оглашении их показаний в судебном заседании свидетели С, С, Б показали, что, хотя в настоящее время они показания, данные ими на предварительном следствии, не подтверждают, однако не отрицают, что на момент их допроса как заместителем прокурора района А, так и следователями прокуратуры показания были записаны с их слов верно и подписаны ими, работники прокуратуры давления на них не оказывали.

Судом обоснованно признаны правдивыми показания перечисленных свидетелей, данные ими на предварительном следствии, как полученные в порядке, установленном законом, согласующиеся между собой и с другими доказательствами, раскрывающие картину происшедшего.

Некоторые разногласия в показаниях указанных свидетелей вызваны особенностями индивидуального восприятия происшедшего каждым из них, эмоциональным состоянием, обусловленным страхом от увиденного, воздействием алкоголя, который они употребляли в этот день, тем, что они специально не наблюдали за происходящим, отвлекались, по разным причинам, видели происходящее фрагментарно.

В то же время, показания перечисленных свидетелей дополняя друг друга позволили суду полно и объективно установить обстоятельства совершенного Стручковым преступления.

Наличие разногласий в показаниях свидетелей Ф, Б С С, по мнению судебной коллегии свидетельствует об искренности и правдивости их показаний, отсутствии заинтересованности со стороны лиц, производивших их допросы, которые не стремились к «тиражированию» «нужных» показаний, а записывали показания свидетелей именно с их слов.

То, что супруга осужденного отказалась свидетельствовать против Стручкова, также свидетельствует о том, что свобода ее выбора не была ограничена.

Судом тщательно проверялись доводы стороны защиты об оговоре перечисленными свидетелями Стручкова из-за применения к ним насилия со

стороны работников милиции и обоснованно признаны не нашедшими подтверждения, как опровергающиеся материалами дела.

При проверке указанных доводов, судом получили правильную оценку соответствующие постановления по результатам проверки аналогичных доводов прокуратурой. Выводы, изложенные в постановлениях обоснованно признаны судом подтверждающимися материалами дела, мотивированными и поэтому правильными.

В том числе, из материалов дела усматривается, что перечисленные свидетели работниками милиции не допрашивались, они допрашивались заместителем прокурора района, а в дальнейшем следователем прокуратуры.

При этом не состоятельными являются ссылки свидетелей на то, что их избивали всю ночь, а утром 29 июля 2006 года они дали нужные следствию показания.

Из дела видно, что перечисленные свидетели допрошены 28 июля 2006 года, в период времени с 21 до 22 часов.

Пояснения в судебном заседании С[redacted] о том, что он первоначальный протокол допроса подписал не читая, противоречат его же ответу на вопрос председательствующего о том, что в ходе проверки его показаний на месте он говорил неправду, ориентируясь на то, как было записано в протоколе его первого допроса, и также свидетельствует о лживости версии С[redacted], о применении к нему принуждения перед его первым допросом и оговоре осужденного по этой причине (т. 6 л.д. 37).

Учтено судом и то, что впервые об избиении сотрудниками милиции свидетели заявили в судебном заседании в 2007 году, при этом, адвокатом были представлены суду медицинские документы о наличии телесных повреждений у свидетелей С[redacted], Ф[redacted], С[redacted] и С[redacted]

Судом тщательно исследованы обстоятельства в этой части, в том числе, осмотрен журнал обслуживания вызовов скорой помощи [redacted]участковой больницы за период с 16 июня по 10 августа 2006 года и установлено, что на момент допроса 28 июля 2006 года в период с 21 до 22 часов у свидетелей Ф[redacted] и Б[redacted] никаких телесных повреждений не зафиксировано и за медицинской помощью они не обращались. С[redacted] В. 29 июля 2006 года в 7 часов 40 минут был освидетельствован дежурным врачом В[redacted] и кроме ссадин многодневного происхождения других телесных повреждений у него не обнаружено. При каких обстоятельствах у него появились телесные повреждения в ночь на 31 июля 2006 г., в журнале отметки нет.

Обоснованно судом признаны не отражающими реальной действительности записи в журнале о наличии телесных повреждений у С[redacted], и Ф[redacted] как опровергающиеся показаниями допрошенного в качестве свидетеля заместителя прокурора [redacted] района А[redacted], заявившего, что в ходе допросов указанных лиц, они были одеты в легкую одежду, у них не наблюдалось телесных повреждений, они не заявляли, что их избили работники милиции. Ф[redacted] (согласно записи в журнале) сама обратилась по поводу освидетельствования, медикам не заявляла, что ее избили. С[redacted] пояснила при освидетельствовании, что работники милиции затащили ее в гараж, били по лицу и телу руками и ногами.

Однако из показаний ее мужа С[redacted] в ходе всего предварительного следствия усматривается, что сотрудники милиции в гараж даже не заходили, а лишь сказали ему выйти из гаража, т.к. он скрылся там. Вышел он из гаража лишь после того, как они произвели выстрелы в воздух во дворе его дома. Когда он вышел, его никто не бил, а лишь спрашивали на повышенных тонах, где его брат (т.1, л.д. 66).

Указание в журнале о наличии у супруги осужденного С[redacted] двух ссадин на шее (причина их образования не указана), неврастенического синдрома и угрозы выкидыша, также не подтверждают доводы стороны защиты о применении к ней насилия в целях добиться неправдивых показаний.

Из материалов дела усматривается, что С[redacted] отказалась свидетельствовать против мужа Стручкова, то есть действовала согласно собственному волеизъявлению, при этом не ссылалась на применение к ней насилия работниками милиции.

Как правильно отмечено в приговоре, ссадины на шее С[redacted] могли образоваться в день происшедшего, тогда как она и другие лица входившие в компанию, праздновали встречу на природе, ехали в тесноте, 8 человек в автомобиле марки «[redacted]». Из дела также усматривается, что С[redacted] [redacted]во время происшедшего оттаскивала мужа Стручкова от К[redacted], он ее при этом оттолкнул.

Наличие же других, перечисленных в журнале отклонений в здоровье С[redacted] связано с переживанием ею, что очевидно, по поводу неправомерного поведения супруга, от рук которого погибли люди, который не послушал ее, когда она пыталась пресечь его действия, оттолкнул, нагрубил.

При оценке информации, зафиксированной в журнале, как не заслуживающей доверия в полном объеме, носящей формальный характер и не соответствующей фактическим обстоятельствам (утверждениям об избиении работниками милиции), судом учтено наличие в журнале исправлений относительно даты и времени обращения, а также то, что близкие родственники осужденного, его родители: отец и мать, а также брат на момент происшедшего являлись работниками [redacted] участковой больницы.

Оснований к оговору Стручкова свидетелями Ф[redacted], Б[redacted], С[redacted] и С[redacted] судом первой инстанции не установлено, не усматривается таковых и судебной коллегией.

Помимо этого, из материалов дела усматривается, что помещение отделения милиции [redacted] маленькое. В связи с убийством двух сотрудников милиции там всю ночь находилось все руководство, как районного отдела милиции, так и прокуратуры во главе с прокурором района К[redacted], что также исключает применение насилия к свидетелям.

С учетом изложенного, судебной коллегией признаются правильными выводы суда о правдивости показаний указанных свидетелей в части (приведенной в приговоре) о причинах изменения ими показаний – в целях помочь из родственных чувств и дружеских отношений осужденному Стручкову избежать уголовной ответственности, а также об отсутствии принуждения свидетелей к даче показаний.

Показания перечисленных свидетелей в указанной части признаны судом правдивыми еще и потому, что они подтверждаются другими исследованными в судебном заседании доказательствами.

Из показаний свидетеля Л[redacted], усматривается, что она видела, как сотрудник милиции А[redacted] пытался остановить автомобиль «[redacted]», из багажника которого выступал мотоцикл «[redacted]» зеленого цвета, махал руками. Трасса была свободной, ничто не мешало обзору водителя «[redacted]», но он не остановился, тогда А[redacted], вместе с К[redacted] на [redacted] стал преследовать эту машину.

Показания указанного свидетеля согласуются с показаниями свидетелей, из числа лиц, находившихся в автомашине «[redacted]» (в части, признанной судом правдивыми) о том, что они видели, как А[redacted] пытался остановить автомашину, но Стручков И[redacted] запретил С[redacted] управлявшему «[redacted]» останавливаться.

Свидетель П[redacted] пояснила суду, что выглянув в окно своего дома на шум, увидела на выезде [redacted] на обочине дороги двух

милиционеров и еще двух человек, там же были две девушки, кто-то стоял возле автомашины «[redacted]» белого цвета, в багажнике которого находился мотоцикл [redacted] зеленого цвета. Решив, что происходит драка, она отошла от окна, но услышала 2 выстрела и вернулась. Увидела, что незнакомый ей парень стоит, направив пистолет в сторону К[redacted] По отношению к ней они стояли боком, и лицом друг к другу. Она вновь отошла от окна и услышала еще выстрелы, сколько их было, не считала, но ей показалось, что много, затем раздался хлопок дверцы автомашины и «[redacted]» быстро уехал в сторону поселка. Когда она пришла на место происшествия, то увидела двух убитых сотрудников милиции.

Свидетель Б[redacted] суду пояснил, что 28 июля 2006 г. он поехал в сторону АЗС [redacted] и увидел стоявшие [redacted] и «[redacted]». С правой стороны сотрудник милиции с кем-то боролся, а с левой стороны возле «[redacted]» стоял А[redacted] и перед ним - двое незнакомых людей и было такое впечатление, что они удерживают А[redacted]. Рядом с ними стояла девушка и она махнула ему рукой, чтобы он проезжал мимо. Приехав на заправку, он сообщил о драке в милицию. На обратном пути, примерно через 10 минут, он увидел, что два сотрудника милиции убиты.

Показания свидетелей П[redacted] и Б[redacted], также согласуются с показаниями свидетелей Ф[redacted], Б[redacted], С[redacted] и С[redacted] об обстоятельствах происшедшего.

При этом судом учтено, что свидетели П[redacted] и Б[redacted] не являются родственниками как осужденного, так и потерпевших, не состоят с ними в дружеских отношениях, являются лицами не заинтересованными в исходе дела.

Обоснованно признаны судом неправдивыми показания свидетеля К[redacted] утверждавшего в суде, что видел происшедшее и подтвердившего версию стороны защиты, а также свидетелей Ч[redacted], о том, что К[redacted] во время происшедшего был не на работе, а дома и мог видеть происшедшее.

Сам свидетель К[redacted] который в ходе предварительного следствия не допрашивался, не отрицал того, что он согласился дать показания в суде по просьбе адвоката Стручкова, который приходил к нему домой.

При этом его показания противоречат совокупности исследованных и приведенных в приговоре доказательств, в том числе показаниям свидетелей-очевидцев и опровергаются ими.

Кроме того, согласно справки с места работы К[redacted] следует, что 28 июля 2006 года в период с 8 часов утра и до 22 часов он находился на

рабочем месте на пилораме [redacted] вместе с рабочим С[redacted] (т. 4 л.д. 76).

Свидетель С[redacted]н данное обстоятельство суду подтвердил, пояснив, что они с К[redacted]работали в этот день допоздна, утром он узнал о происшедшем. С К[redacted] он общался не только по работе, но и дома, однако последний никогда не говорил о том, что видел события этого преступления.

Свидетель А[redacted] пояснил в судебном заседании, что 28 июля 2006 г. он находился на пилораме вместе с рабочими С[redacted] и К[redacted]. В тот день работали на заказ, поэтому он отпустил С[redacted] и К[redacted]на ужин в 18 часов и минут через 30-40 они продолжили пилить лес. Когда К[redacted] и С[redacted] вернулись с ужина, он А[redacted], также поехал на ужин. В районе базы механизации встретил Б[redacted], с которым немного поговорил и тот поехал на автозаправочную станцию. Спустя некоторое время Б[redacted] приехал к нему и сообщил, что расстреляны сотрудники милиции. На пилораме не велся журнал учета рабочего времени, т.к. оплату производили по кубатуре, т.е. по фактически выполненной работе. Поэтому, когда имелась работа, рабочие были заинтересованы ее выполнить, именно так было и 28 июля 2006 г. Вечером он видел объем выполненной работы, и ему было понятно, что рабочие пилили лес вдвоем, никто из них с работы не отлучался. Именно потому, что одному на пилораме не справиться с такой работой, рабочие работали по двое.

Из показаний свидетеля Б[redacted], следует, что направляясь на АЗС, он видел начало происшествия, в связи с чем, приехав на автозаправочную станцию, позвонил в милицию. Проезжая мимо места происшествия через 10 минут, он увидел трупы потерпевших, о чем в дальнейшем рассказал А[redacted].

Таким образом, из показаний свидетелей С[redacted], А[redacted] и Б[redacted] следует, что К[redacted]и С[redacted]отлучались с пилорамы (для ужина) до совершения Стручковым преступления и К[redacted] не мог быть этому свидетелем.

При таких обстоятельствах следует признать правильными выводы суда о том, что свидетели К[redacted], Ч[redacted], Ч[redacted] дали показания, будучи людьми, заинтересованными, К[redacted] заведомо по инициативе стороны защиты и с позиции защиты, а Ч[redacted] в силу близкого знакомства с К[redacted]и осужденным Стручковым. Ч[redacted] - как сожительница К[redacted]и одноклассница осужденного Стручкова, а Ч[redacted], как бывшая сожительница С[redacted]

Судом тщательно проверялись и обоснованно отвергнуты, как не подтвердившиеся, доводы стороны защиты о том, что сотрудники милиции К[redacted] и А[redacted] будучи в состоянии алкогольного опьянения, остановили автомашину «[redacted]» неправомерно, стали требовать слить им бензин, а когда С[redacted] отказался это сделать, они повели себя агрессивно, унижали Стручкова И., применили оружие.

Судом с достоверностью установлено должностное положение потерпевших.

Тот факт, что К[redacted] и А[redacted] являлись сотрудниками милиции, подтверждается имеющимися в деле приказами, должностными инструкциями (т.3, л.д.11-12,17,84), был очевидным для Стручкова И., который знал потерпевших как сотрудников милиции. Помимо этого, на момент встречи со С[redacted], К[redacted] и А[redacted] были в форменной одежде, при исполнении служебных обязанностей.

Судом установлено, что действительно, сотрудники милиции К[redacted] и А[redacted] 28 июля 2006г. были на поминках у своего бывшего коллеги и по заключению судебно-медицинской экспертизы находились в средней степени алкогольного опьянения.

К моменту происшедшего они пытались заправить бензином служебный автомобиль.

Как пояснила суду свидетель Л[redacted]– оператор АЗС, К[redacted] сидел в автомашине, а А[redacted] подошел к кассе и заплатил за бензин. В это время мимо заправки проехал автомобиль «[redacted]» белого цвета, в багажнике которого находился мотоцикл «[redacted]» зеленого цвета.

Увидев это, А[redacted] побежал в сторону машины и стал махать руками, пытаясь остановить. Но «[redacted]» не остановился. Территория была свободна, и увидеть А[redacted] водителю автомашины «[redacted]» ничто не мешало. А[redacted] даже не заправив бензин, побежал к своей машине, и они с К[redacted] поехали за этой машиной в сторону [redacted]

В судебном заседании свидетель С[redacted] [redacted]. не отрицая указанных обстоятельств, пояснил, что он не мог остановиться, т.к. понимал, что автомашина «[redacted]» перегружена пассажирами, в багажнике - мотоцикл, он находился в нетрезвом состоянии и не имел прав на управление машиной.

Из показаний свидетелей-очевидцев также установлено, что когда сотрудники милиции остановили автомашину под управлением С[redacted] [redacted]., и к машине первым подошел А[redacted], то он стал спокойно разговаривать со С[redacted] [redacted] не повышая голос, и они при этом даже смеялись.

А спросил С , что за мотоцикл он везет и предложил предъявить права. К из машины не выходил.

Далее, из показаний свидетелей-очевидцев усматривается, что Стручков И, выйдя из машины, сразу стал ругаться с А, толкнул его, вел себя агрессивно, вызывающе, выражался в адрес сотрудников милиции грубой нецензурной бранью, размахивал руками.

В этот момент К вышел из машины и когда он подошел, Стручков И. переключился на него, стал хватать за одежду, продолжал выражаться в его адрес нецензурной бранью. В ответ К тоже схватил Стручкова за одежду, и они стали толкаться. С пыталась оттащить мужа, но он оттолкнул ее и сказал, что если она не уйдет, то он ее ударит. К и Стручков И. стали бороться и выкатились на обочину трассы. Затем К и Стручков И. поднялись на ноги. К вытащил пистолет и, направив его в сторону И, сказал, что на счет «три» будет стрелять. Стручков И., ударил К по руке и, стоя на ногах, стал бороться с К, и забирать у него пистолет.

Завладев табельным оружием К пистолетом ПМ, снаряженным патронами 9 мм, и с целью воспрепятствовать его законной деятельности Стручков И. с близкого расстояния произвел из этого пистолета не менее четырех выстрелов в область головы К. А когда А побежал к ним, пытаясь достать свое табельное оружие из кобуры, Стручков , продолжая преступные действия, с целью убийства двух сотрудников милиции, произвел один выстрел в направлении А затем два выстрела в область кисти правой руки и правого бедра и в голову А. После того, как он завладел пистолетом А ПМ, снаряженным патронами 9 мм и, доводя свой умысел до конца на убийство двух сотрудников милиции, Стручков, произвел не менее четырех выстрелов в голову А и один выстрел в голову К

С учетом изложенного следует признать, что анализ исследованных в судебном заседании доказательств позволил суду прийти к обоснованному выводу о том, что неправомерных действий со стороны сотрудников милиции К и А в отношении осужденного Стручкова, а также иных находившихся в автомобиле « лиц допущено не было. Ни от кого из них требований, идущих в разрез с их служебным положением, в данном конкретном случае не исходило, в том числе и слить бензин в автомашину

Остановив автомашину под управлением С, А в своих требованиях не превысил полномочий, предусмотренных Федеральным Законом «О милиции», вел себя спокойно и разговаривал только со С., как водителем автомашины «». Стручков И. в это

время находился в машине, ему никто не предлагал выйти оттуда, никто лично к нему никаких претензий не предъявлял.

Из материалов дела судом установлено, что Стручков И., еще сидя в машине, заведомо настроил сам себя на конфликт с сотрудниками милиции, и вышел из машины с намерением их «порвать».

Доводы осужденного о том, что К[redacted] «выдернул» его из машины, с учетом доказательств по делу обоснованно признаны судом надуманными.

Показаниями свидетелей-очевидцев происшедшего установлено, что К[redacted] вышел из машины именно в связи с агрессивным поведением самого осужденного Стручкова, который находился уже на улице возле машины, толкнул сотрудника милиции А[redacted], кричал, выражался в адрес работников милиции нецензурной бранью. И когда К[redacted] предложил ему успокоиться. Стручков И. сразу переключился на него и схватил за форменную одежду.

Никаких слов и действий, оскорбляющих и унижающих честь и личное достоинство Стручкова И., и других присутствующих на месте происшествия лиц со стороны А[redacted] и К[redacted], судом не установлено, что основано на материалах дела.

В ходе всего предварительного следствия ни один из свидетелей, в том числе и родственники осужденного – С[redacted] и его жена С[redacted] не пояснили ни об одном из обстоятельств, на которые ссылается осужденный Стручков.

Оценивая действия осужденного по разооружению и убийству двух сотрудников милиции из их табельного оружия судом обоснованно приняты во внимание содержащиеся в деле данные о том, что осужденный Стручков военную службу прошел в войсках специального назначения, стрелок, при этом очень хорошо подготовлен физически, умело и грамотно действует в экстремальных ситуациях (т.4, л.д.107).

Факт насильственного завладения Стручковым пистолетом К[redacted] объективно подтверждается протоколом осмотра вещественных доказательств (т.2, л.д.173-177).

Так, осмотром установлено, что страховочный ремешок, прикрепленный к кобуре К[redacted], оборван; к рукоятке пистолета прикреплен карабин с кусочком ремешка с заклепкой на конце и видимым отрывом.

На пистолете А[redacted] таких повреждений нет, страховочный ремень не поврежден.

Из протокола дополнительного осмотра места происшествия также видно, что на левой ноге потерпевшего К отсутствует туфель; на форменной рубашке отсутствует одна пуговица; погоны на рубашке согнуты, почти оторваны (т.1, л.д.47).

Ссылка осужденного на заключение судебно-медицинской экспертизы о наличии у него телесных повреждений, якобы причиненных ему неправомерными действиями К, обоснованно признана судом несостоятельной.

Из материалов дела видно, что данная экспертиза была назначена следователем 1 августа 2006г. после того, как Стручков явился с повинной и обстоятельства получения телесных повреждений изложены экспертом с его слов. Стручков пояснил эксперту, что К ударил его два раза рукояткой пистолета по голове, поставил на колени и при этом Стручков повредил колено; толкнул с силой и Стручков упал, повредив локти.

Эти же обстоятельства осужденный сообщил и суду, уточнив, что К еще и нанес ему удар ногой в колено.

В судебном заседании доказательств того, что обнаруженные у осужденного телесные повреждения причинил К именно в результате неправомерных действий, не установлено. Никто из очевидцев не видел, чтобы К бил Стручкова рукояткой пистолета по голове, ставил на колени, наносил ногами удар в область колена.

Свидетели С и Б суду пояснили, что К Стручкова И. не бил.

Наличие у осужденного ссадин на левом предплечье, правом локтевом суставе, правом коленном суставе, поясничной области справа, отека мягких тканей на волосистой части головы (т.1, л.д. 207) согласуется с обстоятельствами происшедшего: установлено, что, вступив в конфликт с К, Стручков И. схватил его за форменную одежду, и они стали бороться, при этом, упав на асфальт, имеющий выбоины, скатились на обочину трассы; затем боролись, стоя на ногах.

О получении Стручковым И. перечисленных повреждений при указанных обстоятельствах, свидетельствует также обнаружение аналогичных ссадин на наружных поверхностях локтевых суставов, и на передних поверхностях коленных суставов у потерпевшего К (т.1, л.д.133), а также выводы эксперта о том, что отек мягких тканей на волосистой части головы Стручкова И. мог образоваться от воздействия любого тупого твердого предмета (т.1, л.д.207).

Утверждение осужденного о том, что К[redacted], снял с него шорты прямо возле машины «[redacted]», угрожая при этом «опустить» его, полностью опровергнуты показаниями свидетелей С[redacted] и Б[redacted], а из показаний С[redacted]. следует, что в тот момент, когда он на автомашине «[redacted]» уезжал с места происшествия, Стручков И[redacted] оставался там и шорты были на нем.

Свидетель П[redacted] также в судебном заседании пояснила, что в то время, как Стручков целился из пистолета в К[redacted], он был одет в футболку и шорты либо трико (т. 6 л.д. 64).

При таких обстоятельствах, судом обоснованно признаны несостоятельными приведенные утверждения, отнесены к выработанной линии защиты.

При этом судом учтено и то, что Стручков ни в явке с повинной ни в последующих показаниях на предварительном следствии не заявлял такого довода, впервые заявил о нем лишь в судебном заседании в 2007 году.

Обоснованно отвергнуты судом и доводы Стручкова о механизме причинения смерти потерпевшим К[redacted] и А[redacted].

Так, из заключения медико-криминалистической экспертизы усматривается, что при обстоятельствах, указанных Стручковым И.А., потерпевшие К[redacted] и А[redacted] получить имевшиеся у них телесные повреждения не могли (т.4, л.д.65-73).

Допрошенная в судебном заседании эксперт Х[redacted] полностью подтвердила свои выводы.

Не доверять выводам данной экспертизы у суда оснований не имелось, поскольку они мотивированы, научно обоснованы, согласуются с другими доказательствами, в том с данными, содержащимися в заключениях судебно-медицинских экспертиз, показаниях свидетелей-очевидцев происшедшего, опровергаются ими.

Согласно медико-криминалистической экспертизы 5 ран, имеющиеся у потерпевшего К[redacted]., могли образоваться при выстрелах из огнестрельного оружия с относительно близкой дистанции в пределах действия вторичных факторов выстрела – копоть, термическое воздействие. Имеющиеся у потерпевшего А[redacted] 5 ран в области головы и лицевого черепа, могли образоваться при выстрелах из огнестрельного оружия, заряженного пулей. Наличие разнообразных, преимущественно грубых осаднений неправильной формы, в проекции ран в сочетании с признаками

размозжения краев может объясняться, например, ушибанием краев ран при выстрелах о твердую преобладающую поверхность (подложку) (т.2, л.д.52-63).

В судебном заседании эксперт А полностью подтвердил свое заключение и пояснил, что в данном конкретном случае подложкой мог быть асфальт, грунт, на котором лежал потерпевший в момент производства в него выстрелов.

Выводы эксперта А объективно согласуются с заключением судебно-медицинских экспертиз трупов потерпевших в части того, что выстрелы в потерпевшего К из огнестрельного оружия могли производиться с близкого расстояния спереди-назад, а в отношении потерпевшего А – ранения в области головы и лица – производились сзади-наперед и сверху-вниз, а также с показаниями свидетеля С

Выводы эксперта об ушибании этих ран и наличии подложки на момент получения повреждений подтверждаются и протоколом осмотра места происшествия, которым установлено, что на момент обнаружения труп А лежал на животе. В процессе осмотра труп был перевернут на спину и в результате осмотра на месте, где была голова трупа, обнаружены 2 пули. Покрытие проезжей части, где были обнаружены трупы, асфальтовое с наличием выбоин (т.1, л.д.21-37).

Из заключения судебно-баллистической экспертизы следует, что 2 пули являются частями боеприпасов к нарезному огнестрельному оружию, а именно пулями – элементами патронов калибра 9 мм к пистолету системы Макарова . Данные пули выстреляны из пистолета модели «ПМ» (т.2, л.д.127-128).

То есть пули, обнаруженные под головой трупа А, выстреляны из пистолета А по направлению сзади-наперед и сверху-вниз.

При таких данных следует признать правильными выводы суда о том, что произвести выстрелы в А при указанных обстоятельствах мог только Стручков И., т.к. на тот момент именно он, держа в одной руке пистолет К, другой завладел пистолетом А. При этом А не успел достать пистолет из кобуры, и никаких выстрелов сам не производил.

Тот факт, что Стручков И. не дал возможности А достать пистолет из кобуры, объективно подтверждается наличием у А огнестрельных ранений в области правого бедра, фаланги 3-го пальца правой кисти, а также наличием повреждения кобуры в области нахождения дульной части пистолета.

При этом, согласно выводов содержащихся в заключении судебно-медицинской экспертизы, указанные повреждения, могли образоваться в результате одного выстрела, при прижатой правой кисти потерпевшего к правому бедру (в области кобуры).

По заключению судебно-криминалистической экспертиз: - в смывах, изъятых с левой ушной раковины и лица А[redacted], и в смывах, изъятых с левой ушной раковины К[redacted], имеется весь комплекс металлов, характерных для продуктов выстрела из огнестрельного оружия (следы близкого выстрела – для короткоствольного оружия до 1 метра), а содержание наиболее характерного для продуктов выстрела элемента – сурьмы, кратно превышает содержания, обнаруженные на других объектах (т.1, л.д.201-202);

На правой руке Стручкова И. также имеется весь комплекс металлов, характерных для продуктов выстрела из огнестрельного оружия, а содержание наиболее характерного для продуктов выстрела элемента – сурьмы, 5-6 крат превышает содержания на левой руке и ушных раковинах (т.1, л.д.236).

На руках трупов потерпевших К[redacted] и А[redacted] продукты выстрелов из огнестрельного оружия не обнаружены.

Утверждения Стручкова о том, что продукты выстрелов из огнестрельного оружия с рук потерпевших смыты дождем, судом проверялись и обоснованно отвергнуты.

Судом установлено, в том числе и показаниями свидетелей-очевидцев, что днем 28 июля 2006 г. [redacted] прошел небольшой ливневый дождь, но на момент происшедшего и на момент обнаружения трупов дождя уже не было.

Эксперт криминалист Н[redacted] в судебном заседании пояснил, что отсутствие продуктов выстрела на руках потерпевших свидетельствует о том, что выстрелы ими не производились. Смыть их можно, но лишь при обильном и интенсивном воздействии воды.

Таких обстоятельств по делу не установлено.

При таких данных судом обоснованно отвергнуты доводы Стручкова о механизме причинения смерти потерпевшим, а также о нахождении его-Стручкова во время происшедшего в состоянии необходимой обороны и в состоянии аффекта.

Проверены судом и обоснованно отвергнуты, как не подтвердившиеся доводы Стручкова о том, что остановка транспортного средства, автомобиля «[redacted]», в сложившейся ситуации не входила в служебные обязанности потерпевших, а также о том, что нахождение потерпевших в состоянии алкогольного опьянения повлияло на адекватность их действий.

Как правильно указано в приговоре, действия А[redacted] как оперуполномоченного уголовного розыска ОВД [redacted] района, и К[redacted], как начальника [redacted] отделения милиции, соответствовали требованиям Федерального Закона «О милиции» и не превысили их полномочия, т.к. в соответствии со ст.10 Закона «О милиции» сотрудники милиции обязаны предотвращать и пресекать преступления и административные правонарушения, выявлять обстоятельства, способствующие их совершению, и в пределах своих прав принимать меры к их устранению.

Согласно ст.11 п.23 Закона «О милиции» сотрудник милиции вправе останавливать транспортные средства и проверять документы на право пользования и управления ими, а также документы на транспортные средства и перевозимые грузы; вправе отстранять от управления транспортными средствами лиц, не имеющих документов на право управления или пользования транспортным средством.

Из материалов дела усматривается, что действия А[redacted] и К[redacted] остановивших автомашину под управлением С[redacted], были обоснованными и правомерными, и они находились при исполнении служебных обязанностей. Согласно записи в тетради оперативного дежурного [redacted] ОМ, 28 июля 2006 г. А[redacted] находился на дежурстве в составе следственно-оперативной группы (т.3, л.д.5-6). Данное обстоятельство установлено и заключением служебной проверки, утвержденным начальником УВД [redacted] области (т.4. л.д.79-82).

Как видно из дела, служебная проверка проведена в соответствии с Приказом начальника Управления внутренних дел [redacted] № 201от 30 марта 2006 года «Об утверждении Временной инструкции о порядке организации и проведения служебных проверок в подразделениях УВД [redacted]», оснований сомневаться в правильности выводов, содержащихся в заключении у суда не имелось.

Помимо этого, свидетель С[redacted] не отрицал в судебном заседании, что 28 июля 2006 г. он действительно нарушил Правила дорожного движения: за рулем находился в состоянии алкогольного опьянения, не имел прав на управление машиной, и в нарушение Правил дорожного движения перевозил мотоцикл [redacted] в багажнике этой машины, и число пассажиров превышало установленные нормы (8 человек). При этом

свидетель С[redacted] не отрицал и то, что по поводу остановки его автомашины между ним и А[redacted], подошедшим к нему, конфликта не возникло, разговор с ним проходил спокойно. А[redacted] попросил его предъявить права.

Согласно показаниям специалиста – заведующего диспансерным отделением областного наркологического диспансера М[redacted], формально состояние средней степени алкогольного опьянения хотя и имеет общие признаки, но в каждом конкретном случае проявляется по-разному, и поведение человека при указанном опьянении может и не сопровождаться такими характерными для этого состояния признаками, как нарушение речи, нарушение координации движений, появление раздражительности, неверная оценка своих действий.

С учетом изложенного следует признать, что анализ и основанная на законе оценка исследованных в судебном заседании доказательств, позволил суду прийти к правильному выводу о том, сам по себе факт нахождения потерпевших сотрудников милиции в состоянии алкогольного опьянения в день происшедшего, поводом к совершению Стручковым преступления не явился.

Исходя из обстоятельств происшедшего, в том числе того, что Стручковым И. было совершено нападение на сотрудника милиции К[redacted] суд признал обоснованными, в соответствии со ст.15 Федерального Закона «О милиции», также действия К[redacted], сначала применившего физическую силу, а затем пытавшегося применить огнестрельное оружие для производства предупредительного выстрела, предупредив Стручкова И. о том, что на счет « три» будет стрелять.

При указанных обстоятельствах выводы служебной проверки о том, что майор милиции К[redacted] и лейтенант милиции А[redacted] ранения, повлекшие их смерть, получили при исполнении служебных обязанностей, и что прямой причинной связи между смертью К[redacted] и А[redacted] и добровольным приведением ими себя в состояние алкогольного опьянения не установлено, полностью согласуются с исследованными доказательствами по делу и отвечают требованиям Приказа Министерства Внутренних дел Российской Федерации № 805 от 15 октября 1999 года и Инструкции «О порядке возмещения ущерба в случае гибели(смерти) или причинения увечья сотруднику органов внутренних дел, а также ущерба, причиненного имуществу сотрудника органов внутренних дел или его близких», исследованных судом.

Обоснованно отвергнуты судом также доводы Стручкова И. о том, что потерпевший К[redacted] испытывал личную неприязнь к нему из-за того, что он – Стручков И., ранее проходя потерпевшим по уголовному делу по факту

причинения ему ножевого ранения, не согласился дать показания против невинного человека, на чем настаивал К

Так из материалов уголовного дела № по факту причинения Стручкову И. тяжких телесных повреждений не усматривается какая-либо причастность и личная заинтересованность К, как начальника отделения милиции, к расследованию данного дела. Ни в одном документе не фигурирует фамилия К Уголовное дело находится в производстве следователя СО при ОВД Х.

Выполнение каких-либо действий по этому делу следователем либо начальником ОВД района ни К, ни А не поручалось.

Предварительное расследование по данному делу было приостановлено еще 29 февраля 2006 года в связи с неустановлением лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого.

Допрошенный в судебном заседании двоюродный брат осужденного Б пояснил, что он был в очень хороших отношениях с К виделся с ним неоднократно и в 2006 году, однако никогда К не говорил о своей неприязни к Стручкову И., о каких-то проблемах с ним, и сам И тоже не говорил ему об этом.

Сам Стручков И., в ходе предварительного следствия, при проверке показаний на месте, пояснял, что К знал до армии как сотрудника милиции, после армии с ним не встречался.

Свидетели С и С также пояснили в судебном заседании, что ранее конфликта между К и Стручковым И. не было.

Судом тщательно проверялись все доводы, приводимые осужденным Стручковым в свою защиту и обоснованно признаны не нашедшими подтверждения, как опровергающиеся материалами дела.

С учетом изложенного следует признать, что тщательный анализ и основанная на законе оценка исследованных в судебном заседании доказательств, в их совокупности, позволили суду правильно установить фактические обстоятельства совершенного Стручковым преступления, прийти к правильному выводу о его виновности в совершении этого преступления, а также о квалификации его действий.

Судом тщательно исследовался вопрос о психическом состоянии Стручкова.

Решение суда о вменяемости Стручкова основано на материалах дела, данных о его личности, поведении до совершения преступления, после этого, в конкретной судебно-следственной ситуации, принято судом также с учетом выводов комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы оснований сомневаться в правильности которых не имелось.

Так, согласно заключению указанной экспертизы Стручков И. каким-либо психическим расстройством как в период совершения инкриминируемого ему деяния, так и в настоящее время, не страдал и не страдает. Он способен в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими как в период инкриминируемого ему деяния, так и в настоящее время. В применении к нему принудительных мер медицинского характера не нуждается. По состоянию своего психического здоровья Стручков И. способен в полной мере правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для дела, и давать о них показания. В момент совершения инкриминируемого ему деяния Стручков И. находился в состоянии эмоциональной психической напряженности, которое по динамике возникновения и развития у него не соответствует по психологическим механизмам и совокупности обязательных критериев понятию «аффект» (т.2,л.д.142-157).

Допрошенная в судебном заседании эксперт-психолог Д[redacted] полностью подтвердила свое заключение.

Вопреки утверждениям в жалобах дана судом оценка и заключению специалиста В[redacted], которое по ходатайству стороны защиты было исследовано судом, а сам специалист был заслушан в судебном заседании и пояснил, что основополагающими в его выводах были показания Стручкова И., иные доказательства им во внимание не принимались (т.6 л.д. 198-199).

При этом, в соответствии с требованиями закона, вопрос о нахождении лица в состоянии аффекта решается судом, а не экспертом, на чем настаивает осужденный в кассационных жалобах.

С учетом изложенного следует признать правильным решение суда об отказе стороне защиты в удовлетворении ходатайства о назначении повторной судебной психолого-психиатрической экспертизы.

Нарушений уголовно-процессуального закона, влекущих отмену либо изменение приговора, судебной коллегией по данному делу не усматривается.

В том числе судом обоснованно было удовлетворено ходатайство стороны обвинения об оглашении в судебном заседании показаний свидетеля

Фадюшиной, данных ею на предварительном следствии и в предыдущем судебном заседании.

Как видно из дела, судом предприняты неоднократные и исчерпывающие меры к вызову и допросу в судебном заседании свидетеля Ф (т. 5 л.д. 140, 144, 147). Предпринятыми мерами было установлено, что на территории области Ф не проживает, ее местонахождение установлено не было. В судебном заседании свидетель Б, который ранее с ней был близко знаком пояснил, что не знает, где она на данный момент проживает.

С учетом изложенного показания Ф обоснованно были исследованы в судебном заседании.

Судебной коллегией учитывается и то, что в предыдущем судебном заседании свидетель Ф допрашивалась, и стороны задали ей все интересующие их вопросы.

Согласно практики Европейского Суда по Правам Человека, оглашение показаний свидетеля, при таких обстоятельствах признано приемлемым, в том числе, после отмены приговора, оглашение показаний свидетеля (при наличии возражений одной из сторон), допрошенного в предыдущем судебном заседании.

Не имелось у суда оснований также для назначения правовой экспертизы для определения законности действий погибших сотрудников милиции. Поскольку судом для разрешения этого вопроса исследовалась совокупность доказательств, обоснованно признанная судом достаточной для его разрешения, в том числе заключение служебной проверки, Закон «О милиции», соответствующие приказы, должностные инструкции, были допрошены свидетели Б, Л, Б оглашены показания свидетеля Б свидетелей-очевидцев происшедшего.

При назначении Стручкову наказания, судом в соответствии с требованиями закона учтены характер и степень общественной опасности совершенного им преступления, конкретные обстоятельства дела, данные о его личности, смягчающие и отягчающие обстоятельства.

В том числе, следует признать правильным решение суда о признании в качестве смягчающего наказание Стручкова обстоятельства явки с повинной.

Из материалов дела усматривается, что Стручков добровольно явился в прокуратуру, имея возможность скрываться и далее уклоняться от уголовной ответственности за содеянное.

Кроме того, по предыдущему приговору явка с повинной была признана обстоятельством смягчающим наказание Стручкова. Отменяя приговор, кассационная инстанция, не признавала решение суда в этой части неправильным.

Назначенное Стручкову наказание соответствует требованиям закона.

В том числе нельзя признать чрезмерно мягким, наказание в виде длительного – 17 лет 6 месяцев срока лишения свободы.

По изложенным основаниям приговор в отношении Стручкова оставляется судебной коллегией без изменения, кассационные жалобы – без удовлетворения.

Руководствуясь ст. ст. 377, 378 и 388 УПК РФ, судебная коллегия

ОПРЕДЕЛИЛА:

приговор Читинского областного суда от 22 июля 2008 года в отношении Стручкова И[redacted] А[redacted] оставить без изменения, кассационные жалобы осужденного Стручкова И.А., адвоката Мельникова В.В., потерпевших А[redacted] К[redacted] и Д[redacted] без удовлетворения.

Председательствующий [redacted]

Судьи [redacted]